

ПРОБЛЕМА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ

А. С. Шевченко

*Юридический институт
Дальневосточного государственного университета*

Проблема компенсации морального вреда не является новой для цивилистики, она известна со времен Древнего Рима.

В советской юридической литературе долгое время существовало отрицательное отношение к проблеме компенсации морального вреда, хотя вопрос о возможности его возмещения неоднократно обсуждался на страницах юридических изданий (См. например: Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976; Калмыков Ю. Х. Имущественные права советских граждан. Саратов, 1969; Белякова А. М. Имущественная ответственность за причинение вреда. М., 1979; Малеин Н. С. Возмещение вреда, причиненного личности. М., 1965 и др.).

В настоящее время и законодательство, и цивилистическая мысль однозначно признают возможность компенсации морального вреда, однако многие вопросы так и не получили своего необходимого решения.

Действующий Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) устанавливает следующие правила компенсации морального вреда.

Моральный вред подлежит компенсации гражданам, если он является результатом нарушения личных неимущественных прав или иных нематериальных благ. При нарушении имущественных прав моральный вред подлежит компенсации лишь в случаях, специально предусмотренных законом. Например, возможность компенсации морального вреда при нарушении имущественных прав предусмотрена в Федеральных законах «О защите прав потребителей», «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации», «О рекламе».

Моральный вред является самостоятельным последствием нарушения прав граждан, поэтому он может компенсироваться самостоятельно, независимо от наличия имущественного вреда или вместе с имущественным вредом.

Компенсация морального вреда, по общему правилу, производится при наличии вины причинителя. Из этого общего правила есть, однако, исключения, установленные в ГК РФ (например, ст. 152, 1070, 1079, 1100). Не исключается возможность установления законом и иных случаев компенсации морального вреда независимо от вины.

Моральный вред может взыскиваться только в денежной форме единовременно. При этом определение размера компенсации морального вреда относится к компетенции суда.

Таковы основные положения компенсации морального вреда, установленные действующим законодательством, но далеко не все вопросы решены законодателем. Достаточно сложным, вызывающим многочисленные споры, является вопрос о возможности компенсации морального вреда юридическим лицам. Позиция Верховного Суда Российской Федерации в отношении возможности компенсации морального вреда юридическим лицам однозначна и в настоящее время изложена в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», установившем, что «правила о возмещении убытков и морального вреда» применяются и к защите деловой репутации юридических лиц (п. 7 ст. 152 ГК РФ). Поэтому правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случае распространения таких сведений в отношении юридического лица (п. 15).

Позиция Высшего Арбитражного Суда РФ не столь однозначна, хотя в последнее время и в практике арбитражных судов наметилась тенденция компенсации морального вреда юридическим лицам. Поэтому встает закономерный вопрос: является ли вред, причиненный юридическим лицам при посягательстве на их деловую репутацию, моральным или нет? Представляется, что здесь отправным пунктом должно быть определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации», в котором отмечено, что «отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права

предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (п. 2 ст. 150 ГК РФ)». Таким образом, Конституционный Суд РФ признает, что нематериальный вред, причиненный юридическому лицу, отличен от морального вреда, причиненного гражданину, и имеет свое собственное содержание. Такой вред, носящий нематериальный характер, в юридической литературе предложено называть репутационным (Гражданское право: Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М., 2007. С. 909. Автор главы – Ю. А. Тарасенко).

Представляется, что вред, причиненный нарушением деловой репутации, нельзя рассматривать только как имущественный вред, как иногда предлагается в цивилистике, полагая, что его можно компенсировать исключительно путем возмещения убытков по ст. 15 ГК РФ. В то же время такой вред нельзя считать и моральным в смысле, предусмотренном ст. 151 ГК РФ, поскольку, как уже не раз отмечалось, но тем не менее остается актуальным замечание, что юридические лица, в отличие от лиц физических, не способны претерпевать нравственные и физические страдания. Негативные последствия, наступающие у юридического лица вследствие умаления его деловой репутации, не могут отождествляться с нравственными и физическими страданиями гражданина.

С нашей точки зрения, компенсация морального вреда юридическим лицам по аналогии с физическими лицами не является решением проблемы. Предпочтительнее было бы внесение соответствующих изменений в ст. 152 ГК РФ, предусмотрев возможность компенсации юридическим лицам особого вида нематериального вреда – репутационного, который компенсируется юридическим лицам в случае умаления их деловой репутации.